

18+

Алекс Ст★р

РАЗВОД ПО ЗАЛЁТУ

Алекс Стар

Развод по залёту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70134334

SelfPub; 2023

Аннотация

"– Любимый, ты спишь? – я тихо целую его тёплое плечо, и он шепчет мне сквозь сон:– Да, Мия, да... Хочу ещё...Какая, на хрен, Мия?! Меня зовут Рада.Ра-да.»Мой муж изменил мне, я в этом была уверена на все сто.А дальше всё пошло не по плану, и теперь я не знаю, что мне делать. Но я со всем справлюсь, это я знаю наверняка!От автора: Новый горячий и согревающий душу роман о истинной любви и сильной героине, которая ищет и находит своё женское счастье. И кто сказал, что сказок не бывает? Ещё как бывает!

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	20
5	25
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алекс Стар

Развод по залёту

1

– Любимый, ты спишь? – я тихо наклоняюсь к мирно посапывающему Жене и прижимаюсь к его обнажённой спине всем своим телом в тонкой кружевной сорочке.

Ответа нет.

Я осторожно провожу по его тёплой коже рукой, сколько по плоскому животу вниз, где туго натянута резинка его боксеров.

Тихий храп в ответ.

– Женя, – тихо шепчу я.

И мой посапывающий муж только переворачивается на другой бок, досматривая свой тридесятый сон.

Но я очень хорошо почувствовала это н с чем не сравнимое натяжение на резинке...

Чёрт, сегодня всё должно получиться! Я чувствую это!

Я беру с тумбочки свой телефон и ещё раз сверяюсь с календариком. Всё верно: сегодня идеальный день для зачатия. Один единственный на весь месяц. Я не могу упустить такой шанс!

В конце концов это мой муж, и я имею полное право разбудить его по требованию.

Я снова нежно прижимаюсь к нему, целую его тёплое родное плечо, пахнущее нагретым на солнце камушком, и моя рука снова скользит по курчавым густым волосам внизу живота и ниже, как вдруг я отчётливо слышу:

– О, продолжай, детка, так хорошо...

И тихий стон. Всматриваюсь в его спящее лицо.

Ой, да ему приснился приятный сон! Ну что же, продолжим его. Отличное начало. Сон, перетекающий в волшебный утренний секс наяву. И тут мой слух режет, словно ножом:

– Да, Мия, да...

Мне послышалось?! Он сказал Мия?

И словно издеваясь надо мной, мой муж снова стонет, но уже громче:

– Мия, хочу ещё...

Так. Всё моё желание отбивает словно лопатой.

Какая, на хрен, Мия?! Меня зовут Рада. Ра-да.

Ну хорошо, возможно, ему приснилась какая-то незнакомка с волшебным именем. Это возможно, – успокаиваю я себя. В конце концов, никто не тайные маленькие фантазии. И я, бывает, мечтаю о Бреде Питте или Ченинге Татуме, когда занимаюсь сексом...

Да, но я не шепчу своему мужу в приступе страсти «О, Бред, давай ещё!»

Так, успокойся, Рада. Это не преступление – видеть сны.

Уже без сна я лежу, уставившись в потолок нашей огромной супружеской спальни, а мой любимый Женя продолжает бормотать и причмокивать во сне от удовольствия. Даже не хочу представлять, от чего он там причмокивает.

И хотя ещё нет и шести утра, я встаю, без сна в глазу. Делать нечего. Но зато, как говорится: «Кто рано встаёт, тому Бог...»

Пойду на кухню и хотя бы позавтракаю хоть одно утро в спокойствии и одиночестве.

Насыпаю ароматный кофе, наливаю воды и ставлю турку на плиту, размышляя, что сегодня вечером надо устроить мужу романтическое свидание. Обязательно с продолжением. Чтобы он забыл обо всех Миях. И Анджеликах Джоли. И вообще о том, как его зовут.

Покажу ему небо в алмазах. Тем более звёзды говорят, что сегодня самый благоприятный день для зачатия. Мы так давно хотим ребёнка, что я сама уже на пределе. Но я не сдаюсь и не опускаю руки. Я не хочу превращаться в одну из тех пар, которые устраивают секс только по расписанию, превращая всё в механический процесс.

Я всё ещё не теряю надежды зачать ребёнка по старинке: на романтическом свидании, нежно занимаясь любовью не по обязательке, а по обоюдному бешеному желанию обоих. Тем более я обожаю, просто безумно люблю своего мужа. И очень мечтаю подарить ему ребёнка. И наследника его

огромной империи. И хотя, я знаю, многие считают, что я вышла замуж по расчёту, я просто смеюсь над этими поклёпами: ну кому может вообще в голову прийти такая дурацкая мысль, если все знают, что мой муж, Евгений Волошин – один из самых красивых бизнесменов страны!

Даже если бы у него не было за душой ни копейки, я всё равно влюбилась бы в него с первого взгляда, прямо как тогда, когда он в первый раз поднялся на наш борт.

Высокий, стройный, подтянутый, в дорогом итальянском костюме с расстёгнутой на верхние пуговицы рубашки, он улыбнулся мне, когда я дежурно приветствовала его, и моё сердце навсегда пронзила его улыбка, словно острая раскалённая стрела.

Я помешиваю кофе, улыбаясь про себя своим воспоминаниям. Всё было как в сказке. Да и остаётся, по правде говоря. Прекрасный принц. Простая, но очень красивая и умная девушка.

– Что, не спится? – слышу я ненавистный скрипучий голос за спиной.

Ну что же, сказка так сказка, про себя вздыхаю я: в какой же сказке без ведьмы!

И в моей жизни её роль играет моя мерзкая противная свекровь – Антонина Ларионовна.

Сколько раз я осторожно спрашивала мужа, почему она живёт с нами! И сколько раз он терпеливо пытался объяс-

нить мне, что его мама слишком слаба, чтобы оставлять её без присмотра.

Только я уверена, что присматривает она за мной. И никакой уход этой карге не требуется. И точка. Хотя, конечно, она не совсем карга. Это я уж погорячилась: денег у неё хватает вполне, чтобы натянуть свою морщинистую кожу на рожу так, что её глаза превратились в две щёлочки, а скулы съехали вверх.

И тут она шамкает своими надутыми силиконом жабыми губками:

– Решила испечь Женечке сырники. Он их так любит. С детства. Мужчину надо хорошо кормить, а то он может и присмотреться к более хозяйственным женщинам, – кидает она первый с утра камушек в мой огород, и я лишь молчу в ответ.

Не заводишь, Рада, только не заводишь. Пусть эта старуха дребезжит, что хочет.

Я буду хладнокровной.

И невозмутимой.

Но она не унимается. Вот стерва. И я медленно начинаю закипать, как пенка моего утреннего ароматного кофе в турке.

– Антонина Ларионовна, ну зачем же вы, – сладким елейным голоском отвечаю я. – Поспали бы подольше, выспались хорошенькою. В вашем возрасте сон – это самое главное для женщины, – подливаю я масла в огонь, раз уж эта стерва завела свою шарманку про вечно недоедающего сыночка. – В конце концов, у нас ведь есть Леночка, она печёт вкуснейшие сырники, – улыбаюсь я старой карге, которая с плохо скрываемой ненавистью смотрит на меня.

Но я лишь лучезарно улыбаюсь в ответ. Меня не проймёшь. Уж точно не ей это делать.

Свекровь плюхает на дорогую мраморную столешницу творог в прозрачном пакете на развес, который она купила где-то у бабок на рынке.

– Вот у нас в наше время не было никаких Ленок, – начинает месить она творожную массу своими скрюченными пальцами.

И разбивает туда первое яйцо.

– Я одна, без мужа, воспитывала сына, – начинает она мне в миллиардный раз рассказывать про свою героическую жизнь. – Когда Женин папа умер, мне пришлось совсем одной со всем справляться. Вставать в пять утра каждый день,

печь сыну сырники, кормить, отводить в школу, бежать на работу. И я работала допоздна. Допоздна, – истерично добавляет она, высыпая в тесто килограмм муки.

Я терпеливо жду, когда она закончит свой бесконечно нудный монолог.

Как будто я виновата, что эту мерзкую стерву никто не взял замуж. Ещё бы. Кто выдержит такую? Святой Иосиф?

– И ничего, справилась, – визгливо укоризненно добавляет она, высыпая горсть грязного немытого изюма в творог.

Я лишь скромно молчу в ответ.

– Сколько мужчин за мной ухаживали! – с победным видом смотрит она на меня, как будто пытается доказать свою святую непорочность. – Но для меня всегда был на первом месте Женечка, а не какие-то там потрахушки! – смотрит она своими блёклыми глазами на меня, и я лишь стискиваю сильнее ручку кофейной турки.

Она не сможет спровоцировать меня.

Потрахушки.

Это на что только эта дрянь вообще намекает?!

И словно прочитав мои мысли, свекровь продолжает:

– И работа у меня была достойная. Да, задницей я, может быть, не вертела перед мужиками, зато зарабатывала свои деньги по-честному. Своим умом и знаниями.

И она победоносно смотрит на меня.

Уела.

Да она задолбала меня!

Но я не зря регулярно занимаюсь медитацией. И я лишь со сдержанной улыбкой киваю ей в ответ:

– Да, да, я вас отлично понимаю. Антонина Ларионовна. У нас в университет авиации тоже не брали девочек, которые не соответствовали определённым стандартам. Самым высоким... Мы же представляем страну на самом высоком уровне. Всё должно соответствовать.

– Знаю я эти стандарты, – бубнит свекровь сквозь зубы, выливая на раскалённую сковородку полбутылки самого дешёвого подсолнечного масла.

Я морщусь: в наше время и младенец знает, что жареное вредно. И я для своего Жени всё готовлю только на оливковом. А готовлю я, кстати, отменно. Да только зачем, если мой любящий муж специально просит меня поручать это всё нашей Леночке?

– Да, самые высокие, – с невозмутимой улыбкой подтверждаю я. Мы ведь должны и эвакуацию пассажиров суметь организовать, и горящий самолёт посадить, и первую помощь оказать, если потребуется.

– Да, да, конечно, Рада, – соглашается Антонина Ларионовна, и мне чудится, что из её поганого рта высовывается раздвоенное жало. – И пассажиров удовлетворить по высшему классу, если необходимо. Мы все это прекрасно знаем.

Спокойствие, главное спокойствие! Вдох-выдох.

– И вот столько мужчин вокруг меня вилося, – плюхает

она первый кусок теста в шкворчащее масло, и жирные брызги разлетаются по всей итальянской плитке, стекая лоснящимися подтёками по стене. — Но я всегда думала о том, как же мой сын воспримет то, что его мать променяла его отца на какого-то там... — она так и не находит слов, чтобы правильно описать мужчин, которые, по её словам, за ней увивались.

— Сочувствую, — и без тени сочувствия в голосе хмыкаю я. — Должно быть очень тяжело быть всегда приклеенной к ребёнку и посвящать ему всю себя, без остатка. Но ведь сейчас ведь у вас столько свободного времени. И Женя под моей заботой. Могли бы расслабиться, — добавляю я и вижу, как второй кусок сырника летит в сковородку.

— Да как же, расслабишься тут! — поворачивает моя све-кровь голову и смотрит с ненавистью на меня. — Вон, в новостях постоянно пишут, как всякие жёны бизнесменов и известных людей им изменяют, а потом ещё и разводятся с ними! Лишь бы денег побольше захватить! Что за женщины пошли. Меркантильные. Порочные. Грязные, — перечисляет она пороки современных жён миллионеров, и каждое слово тяжёлым камнем плюхается в мой огород.

— Согласна, — киваю я ей, уже отключив свой мозг, и слушая её вполуха: зачем мне портить карму и настроение. Лучше подумаю, как лучше сегодня приготовить наш с Женей вечер.

Какое надеть бельё: розовое и с кружевами, или тот чёрный шёлковый корсет с алой шнуровкой и открытой попкой?

И вообще, заказать столик в нашем любимом ресторане или сразу снять люкс в шикарном отеле? Там, кстати, и моя свекровь не сумеет просочиться, потому что мне уже иногда начинает казаться, что она в нашем доме караулит и подсматривает за нами на каждом углу. И даже пробирается тайком в нашу спальную, когда мы занимаемся с мужем любовью.

Бррр.

Я встряхиваю головой от отвращения, представив эту омерзительную картину, и тут до моего слуха пробивается сквозь монотонный гул всей белиберды, которую мне дует в уши свекровь, всего одно слово.

Мия.

Я поворачиваю голову в сторону своей свекрови, вычерпывающей жирные, почти обугленные сырники, из кипящего масла, и слышу шипения.

Мой кофе безвозвратно убежал.

– Простите, Антонина. Ларионовна, – нервно сглатываю я. – Что вы только что сказали?

– Ты бы лучше за кофеем своим следила, а то теперь на всю кухню будет вонять, – поджигает накачанные губы све-кровь.

Как будто мы с ней на коммунальной кухне, а не в шикар-но обставленном особняке с прислугой!

– Да-да, Леночка всё уберёт, я её попрошу, – перебиваю я её.

И понимаю, что совершила ужасную оплошность. Мне ведь самой надо было броситься сломя голову за тряпкой и отдраить до блеска плиту. Чтобы удовлетворить эту престарелую гарпию. А потом ещё и поцеловать её в отвислую уны-лую жопу!

Но я всё ещё пытаюсь вспомнить потерянное слово.

– Антонина Ларионовна, простите ради Бога, что вы толь-ко что говорили? Я немного задумалась, – прошу я её.

– А я говорила, что всегда воспитывала Женечку правиль-но. Учила гулять и общаться с хорошими девочками из при-личных семей, – зло брызжет она в меня слюной, пока в раскалённом масле плавают её расплывшиеся, как дряблые пельмени, сырники, и тоже разбрызгивают по всей округе

жирные ошмётки.

– Да-да, конечно, вы очень правильно воспитали моего мужа, – нетерпеливо поддакиваю я ей.

Может мне просто послышалось? Я очень надеюсь. Хотя два совпадения за утро...

– Ах, только хорошие девушки не валяются на дорогах, – скорбно замечает она, раскладывая свои подгорелые кулинарные шедевры по тарелкам. – До сих пор вспоминаю Миечку, какая была девочка: умничка, отличница, красавица! – с торжествующим видом смотрит она мне в глаза, как будто, по её мнению, я просто обычная уродина.

– Мия? – тихо переспрашиваю я. – Какое редкое имя.

Такое вряд ли с чем-то путаешь.

– Да, просто чудо, а не девочка была.

– Почему была? Она что, умерла? – с надеждой спрашиваю я.

– Отчего умерла?! Господь с тобой! Тьфу на тебя! – чуть ли не плюёт мне в глаз моя свекруха. – Конечно, такая девочка не будет долго ждать. Говорила я Женечке. А он всё работа, работа. Вот и упустил Миечку.

– Не поняла, что значит упустил? – уже угрожающе смотрю я на старую ведьму. – У нас с Женей просто отличный брак.

Как она меня задолбала! Послушать эту дуру, так я – просто последний отброс общества, который её ненаглядный сыночек подобрал в портовом борделе!

– Ага, отличный, – язвительно сощурившись, сверлит Антонина Ларионовна меня своим ненавидящим взглядом. – В нормальной семье есть дети. Дети! – бухает она об стол сковородкой. – А вы сколько уже вместе? Семь лет? – хотя прекрасно знает и помнит дату нашей свадьбы.

Которую, кстати, она тогда максимально постаралась испортить, приперевшись в ярко красном платье, в котором она светила, как бельмо на глазу, и рассказывая каждому из гостей, какой у нее замечательный гениальный сын, и какая прошмантовка – невестка, которая охотится только за его миллионами.

Но на не знает, что я, на самом деле, подписала брачный договор, в котором отказалась от всех Жениных миллиардов. Всё по-честному. Я же вышла замуж по любви. И будь он простым менеджером, я его любила бы не меньше. Его прозрачные голубые глаза, цвета моря у дюн, его нос с горбинкой, излучину капризных губ и его руки. И ещё кое-что ещё... Но этой бабке это знать не обязательно.

– Пять. Пять лет мы женаты, – поправляю я свекровь. О боже, когда она наконец-то пожарит свои сраные сырники и уже свалит отсюда?!

– Ага-ага, пять лет, – сощурившись, как Пинкертон, шипит она в ответ. – Вот и я говорю, что за пять лет нормальные семьи уже по двое-трое детишек успевают родить! А ты чего ждёшь?! – сверлит она меня пытливым взором мутных глаз

в разводах ботокса, как на допросе в гестапо.

– Всему своё время, – сдержанно отвечаю я.

Хотя сейчас меня ударили прямо под дых. Но я не подаю виду этой фашистке.

Вот уже все эти пять лет мы с Женей пытаемся завести ребёнка! Пять лет! Да люди столько за всю жизнь сексом не занимаются, как за эти долбанные пять лет!

Я понимаю, что моё терпение и время уже на исходе. Я до последнего оттягиваю походы к врачам и в клиники репродуктивной медицины, потому что перед глазами у меня стоят примеры подруг и знакомых, чья жизнь на гормонах превратилась в бесконечный ад, а постоянные безуспешные попытки забеременеть разваливают брак посильнее леваков и абыззов.

– Как же, всему своё, – тянет эта наспигованная филерами Медуза Горгона. – Время-то уходит, или в сорок лет собралась рожать?! Чего ждёшь-то?! – подступает она ко мне, угрожающе помахивая шумовкой. – Не нагулялась ещё, что ли?! – шипит она и брызжет слюной, и я предусмотрительно делаю шаг назад.

– Так что вы говорила про Мию? – перевожу я разговор в более безопасное русло.

Тем более мне надо понимать, кто такая эта Мия, чьё имя мой муж шепчет во сне!

– А что, Женечка тебе разве не рассказывал? – язвительно цедит она. – Это его первая и главная любовь. Ещё с института.

Шах и мат.

Первая любовь.

Но мало ли у кого была первая любовь! Я тоже встречалась с Витькой из десятого «Б», но я не шепчу его имя во сне! Здесь что-то явно нечисто.

Этой злобной колдунье наверняка что-то известно.

– И где она теперь, эта первая любовь? – как можно более безразличным тоном спрашиваю я.

– А вы уже проснулись! – вдруг прерывает нашу «приятную» утреннюю перепалку мой Женя, заходя на залитую солнечным светом кухню. Светом и масляным угаром от пережаренных сырников его мамыши.

Я смотрю на его улыбающееся родное лицо, и грязные тёмные подозрения понемногу уползают в свои норы, как ночные змеи.

– Доброе утро, любимая, – приобняв, целует меня мой муж, и я краем глаза вижу, как шипит и корчится рожа его ненавистной мамыши, как у вампира на рассвете.

– А я тебе сырничков испекла, – суёт ему в лицо тарелку с обгорелыми уродцами Антонина Ларионовна.

– Мама, спасибо! – расплывается в тёплой улыбке Женя. –

Поспала ба, Лена отлично со всем справляется.

– Да ты что, разве я могу уснуть со своим давлением! – закатывает глаза к потолку его мамаша. – Полночи пыталась сбить. Боялась, что до утра не доживу, – причитает она, и я вижу, как тень озабоченности накатывает на лицо моего мужа.

И заботливого сына по совместительству.

Уже позже, когда Женя собирается в офис, я, сидя на нашей кровати и любуясь его красивым идеально очерченным торсом, пытаюсь вызнать его планы на вечер.

Потому что у меня есть свои планы на него.

– Пока не знаю, малыш, – озабоченно отвечает мой муж, поглядывая на мигающий экран своего мобильного, пока завязывает свой галстук.

Но я ему сделаю предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Подожди, я помогу, – подхожу я к нему вплотную и берусь за концы шёлково ткани. – Ты же знаешь, я же мастер по завязыванию галстуков. А ты – нет, – смеюсь я, и чувствую лёгкий цитрусовый аромат, исходящий от его кожи.

Который сводит меня просто с ума.

Мой лёгкий шёлковый халатик словно случайно распахивается, обнажая мою грудь и треугольник внизу живота, и мои губы тянутся к губам моего мужа.

Лёгкое соблазнение. Раньше мне всегда это удавалось.

– Малыш, не сейчас, – озабоченно отвечает на мой страстный призыв Женя, и сам начинает завязывать свой гребаный галстук. Криво и косо. Как он умеет. Точнее, совсем не умеет.

А я стою, как оплëванная, в своём распахнутом на голое тело халатике посреди комнаты, пока мой элегантный муж, чмокнув меня на бегу в щëку, не убегает на работу.

Когда мой Женя перестал хотеть меня? Или он на самом деле так занят какими-то рабочими вопросами, что даже моя роскошная грудь уверенного третьего размера его не прельщает?!

Или мы уже превратились в одну из тех унылых пар, которые устали друг от друга? И если я так и не рожу ребёнка, то наш брак окончательно потеряет смысл?!

Ох, надо что-то срочно придумывать. В конце концов, я собиралась сегодня устроить романтический ужин при свечах. В самом лучшем люксе города. Подальше от этой гримзы, которая способна отбить вообще любое желание заводить детей.

И я начинаю заниматься приготовлениями. Звоню в отель и заказываю роскошный номер. Иду в салон красоты, где мне наводят полный марафет: удаляют мне полностью все волосы там, где они обильно растут, но совершенно мне не нужны, и наращивают в тех местах, где густота бы совсем не помешала.

Моё тело мнут и натирают ароматическими маслами, я расслабляюсь под этими расслабляющими процедурами, и когда косметолог совершенно искренне удивляется, когда я

называю ей свой настоящий возраст, я ей верю. Именно так. Я выгляжу как минимум на десять лет младше, и сегодняшнее утреннее недоразумение – всего лишь результат переработок моего дорогого супруга.

Всё будет хорошо. Особенно когда он увидит меня в том шёлковом чёрном корсете в чулках и на шпильках. Уж я-то хорошо успела изучить его вкусы.

Горя от предвкушения, я набираю ему сообщение: «*Жду тебя сегодня в 21.00 в отеле Риц*», и отправляюсь на сборы.

Тем более сегодня именно тот заветный день, который случается раз в месяц, и если не сегодня, то когда же ещё?!

Я решительно настроена поймать шустрых сперматозоидов моего мужа в умело расставленную ловушку, чтобы уж на это раз наверняка. И никто мне не сможет в этом помешать!

Вся намарафеченная и расфуфыренная, на высоченных каблуках, на которых нормальные люди могут только стоять, а не ходить, в тугом корсете, из которого буквально выпрыгивают мои две аппетитные пышки, в поясе для чулок, алой помаде и алом же платье с пышной юбкой, я спускаюсь вниз, к выходу, где меня уже ждёт авто с водителем.

И злобная Антонина Ларионовна, как злобная гадюка из-под камня, выползает из своего укрытия, словно она поджидала меня здесь специально.

– Куда намылилась, Радочка? – даже не скрывает она сво-

ей злобы.

Ну правильно, чего скрывать: её сын далеко и не может сейчас увидеть, как его мамаша на самом деле «мучается давлением» и постоянно третирует невестку.

– На свидание, – с улыбкой отвечаю я ей.

– Свидание?! – и я вижу, как её два выпученных глаза буквально лезут на заколотый ботоксом лоб. Но не могут туда пробраться.

– Да, на свидание, – полным достоинства голосом отвечаю я ей. – На свидание со своим мужем.

И выхожу из дома, как следует хлопнув дверью. И жалею только об одном, что не прищемила её скрюченные липкие пальцы, которые она вечно суёт без мыла не в те места.

Прихожу в номер пораньше, и внимательно осматриваю, всё ли сделали так, как я просила. Всё просто отлично: миллионы свечей стоят на своих местах. В ведёрке рядом с гигантской кроватью, больше похожей на взлётную полосу, охлаждается во льду бутылка дорогущего шампанского, а из невидимых динамиков фоном играет романтическая музыка.

Отлично, а теперь пару штрихов. Делаю пару страстных селфи на фоне роскошной кровати. А теперь эффектное фото в одном корсете. А теперь – крупным планом алые губы с размазанной помадой. Беру со стола клубничку и облизываю

её языком. Щёлк.

Все мои развратные фото отправляются гурьбой моему прекрасному мужу с надписью «Я уже готова».

Вот пусть догадается, к чему я готова.

В ответ тренькает телефон. Бегу к нему, сломя голову, что же мне ответил мой любимый?! Очень интересно.

Смайлик.

Смайлик?!

Что это значит?!

Ну ладно, успокаиваюсь. Он хотя бы отреагировал. И то дело.

В конце концов, может быть он как раз в эту минуту подписывает важный контракт. И ему совсем необязательно вместо столбика цифр разглядывать мои пышные аппетитные прелести. Подождём до вечера.

До моего самого романтического вечера с мужем остаётся ещё пару часов, и я решаю спуститься в бар отеля, чтобы не сходит с ума в одиночестве.

Ловлю с удовлетворением на себе восхищённые взгляды мужчин в лобби отеля, и величественным королевским шагом направляюсь в бар. Сажусь за барную стойку и заказываю себе коктейль «*Космополитен*». Растяну его на все два часа, буду цедить по капельке раз в десять минут, глядишь, и время скоротаю.

От нечего делать начинаю листать свой телефон, просматривая ленту соцсетей. Ничего нового: вот очередная светская львица выставила свои счастливые фото с двумя близняшками, которых она, наверняка заказала себе по ЭКО. Другая жена известного продюсера и лучезарно позирует на камеру в вечернем платье и с коляской. А моя шапочная знакомая из тусовки выложила свои беременные фото ню.

Да ни что, сговорились что ли все? Но нет, моё настроение ничто не способно испортить! Делаю глоток, ну да, может быть немножечко больший, чем я планировала, но клюквенный сок с водкой немного успокаивает и бодрит, щекоча моё нёбо.

Тренькает телефон, и на экране высвечивается: «*Мальши,*

я очень сильно занят, опаздываю на час», и я делаю ещё глоток. И ещё. Ничего, я подожду.

Ждала же я своего принца столько лет, и вот, дождалась!

Всё было просто, как в сказке: я работала старшей бортпроводницей на бизнес-джетах, и в тот день мой любимый как раз летел нашим бортом. Если честно, я даже не знала, что это известный бизнесмен Евгений Волошин, а просто увидела его бездонные глаза, губы и нос с горбинкой.

Он улыбнулся мне в ответ на моё дежурное приветствие, и я сразу же пропала. На том самом месте. И если бы он не пригласил б меня на свидание после той поездки, я бы, наверное, сошла с ума от горя.

Всё у нас было, как в сказке: прекрасный роман, красивые ухаживания, корзины цветов и закаты на Канарах, и когда Женя сделал мне предложение, я просто расплакалась от счастья. Мы и встречались-от с ним всего то ничего: каких-то три месяца, и он решил меня сделать своей женой!

– Больше всего на свете я боюсь, что ты достанешься кому-то ещё, – сказал он мне тогда. – Ты моя, и должна принадлежать только мне.

И я отдала ему всю себя без остатка.

Единственное, что не вписывалось в эту картину счастья, так это его злобная мамаша, которая меня невзлюбила с первого взгляда.

Она даже, по-моему, никогда не пыталась скрыть, что счи-

тает меня проституткой и шлюхой, охомутовавшей её любимого сыночка, заманив его в сети своих сексуальных чар. НЕ скрою, секс у нас с Женей был бесподобный, но я никогда не думала, что для этого нужны какие-то особенные таланты, кроме горячей и искренней любви.

Тогда я решила, что могу вполне вытерпеть свекровь на своей свадьбе и пару раз в год по семейным праздникам, но эта злая ведьма не унималась, решив, по всей видимости, разрушить наш брак до основания. Она охала, вызывала скорую и таскалась по докторам, вечно ноя о своём слабом здоровье, пока мой муж и заботливый сын своей мамочки, устав от постоянных звонков и поездок к ней домой, не предложил ей поселиться в нашем доме.

И я по наивности полагала, что в нашей огромной загородной усадьбе места хватит на всех, и я буду как можно реже пересекаться с Антониной Ларионовной, но она подкарауливала меня каждую секунду, стараясь испортить и отравить мою жизнь как можно сильнее.

У нас шла жесточайшая война на выживание, и я подзревала, что от постоянных нервов я просто не могу забеременеть. А старая ведьма только злорадствовала и подливала масла в огонь постоянными расспросами своего сына о том, когда же его бесплодная жена наконец-то соизволит родить ей внучат.

За безрадостными думами об этой сучке я не замечаю, как мой коктейльный бокал пустеет, и я заказываю ещё один. Уж его-то я точно буду цедить до самого прихода моего Жени!

Листаю дальше ленту, и тут вдруг моя подруга Светка присылает мне какую-то ссылку на какой-то портал. Опять, небось, очередные рассылки, которые меня бесят, собираюсь удалить и листать дальше, но тут взгляд цепляется за фразу: «Известный бизнесмен Евгений Волошин посетил сегодня открытие нового реабилитационного центра для подростков, пострадавших от домашнего насилия...» И фото Жени, разрезающего красную ленточку.

Какой у меня замечательный муж! Занимается благотворительностью!

Горжусь им.

Только что это за мымра рядом с ним?

Так счастливо и довольно улыбается?

А мой Женя приобнимает её за талию?!

Читаю дальше, и чувствую, как у меня сводит скулы от злости, а в животе появляется ледяное облако: «Бизнесмен открыл центр вместе со своей подругой детства и известной бизнесвумен Мией Очаковской, которая широко известна своей благотворительной деятельностью...»

Перед глазами у меня всё темнеет, и я сам для себя незаметно опустошаю свой бокал.

– Повторите, пожалуйста, – киваю я безмолвному барме-

ну, а сама судорожно начинаю вбивать запросы в поисковике, чтобы внимательнее посмотреть эту Мию.

И понять, представляет ли она для меня опасность.

Слишком красивая. Умная. Успешная. И богатая.

Судя по всем этим многочисленным постам фотографиям.

И почему я узнала о ней только сегодня?! Где она вообще скрывалась всё это время?! А теперь выскочила в мою жизнь, как чёрт из табакерки?!

– Ещё один, – автоматом щелкаю я пальцем бармену.

Ага, вот: *«Мия Очаковская, вдова крупного медиамагната Бориса Очаковского, только недавно вернулась на родину после того, как много лет прожила в Европе со своим ныне покойным мужем. «Я решила помогать всем обездоленным здесь, у себя дома, – заявила она нашему корреспонденту...»*

Ага. Тоже мне, мать Тереза.

Что-то мне не очень верится...

Так вот значит чем занимается мой Женя, судя по публикации... Если он буквально пару часов назад открыл этот богоугодный центр, то как раз это и есть то важное занятие, про которое он мне рассказывал.

Отлично. Он ещё успеет ко мне. В моё шёлково-цветочное гнёздышко, которое я подготовила на сегодняшний вечер. Слишком многое на кону. Я действительно на грани отчаяния, я не могу больше ждать.

Что со мной не так, если за пять лет брака я так и не смогла забеременеть?! Я ходила к врачам, и у меня не нашли никаких отклонений. Расслабьтесь и поменьше нервничайте, вот что сказали мне они.

Но как мне не нервничать, если каждую минуту, каждую секунду моего существования злобная сколопендра напоминает мне о моём бесплодии?! И наверняка нашёптывает об этом своему сыну.

А ведь Женя так любит детей! Вот, и центр пошёл открывать для бедных подростков!

Только почему он мне ничего об этом не рассказывал?! Я бы только поддержала его и гордилась своим мужем ещё больше!

И подозрение холодной гадюкой забирается ко мне в ду-

шу.

Я забиваю «*Мия Очаковская*», и поисковик любезно выдаёт мне целую простыню хвалебных статей и отзывов. И миллиард шикарных фото.

И мне стоит признать, что эта сучка действительно ничего себе. Стильная штучка. Модная. Ухоженная. Достойная конкурентка.

Я начинаю паниковать. Хотя нет, пока рано.

В конце концов, мало ли центров открыл мой Женя за всю свою жизнь? Да он постоянно этим занимается! Так что всё будет хорошо.

– Это вам, – ставит передо мной очередной коктейль бармен, и я непонимающе гляжу на него.

– Я же не заказывала.

– Это вам от того господина, – кивает он в глубь зала, и я вижу, как на меня нацелен хищный и пристальный взгляд слегка небритого брюнета в джинсах и пиджаке.

Он едва мне усмехается, приподнимая свой бокал с виски, и я беру в руки тонкую ножку фужера. Отлично, мне ещё надо выпить.

Но пусть не думает, что это что-либо значит. И я отворачиваюсь снова к барной стойке и своему телефону, продолжая разыскивать информацию об этой ненавистой Мие, которую так обожает моя свекруха.

Вот тварь.

«Извини, малыш, задерживаюсь ещё на часик», – тренькает мой мобильный, и я пытаюсь успокоить себя, то дело вовсе не в сногшибательной Мие Очаковской и её благотворительности, а в обычной безумной загруженности моего мужа на работе. Как-будто такое первый раз с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.